

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

АШИРАЛИЕВ Д.А.

Кыргызский государственный университет строительства, транспорта и архитектуры им. Н.Исанова

УДК 01.31.09.

В современных условиях начало тысячелетия характеризуется не только пробуждением духовно-нравственной кочевой культуры Азии и Востока с естественноисторическим превращением ее в системообразующего и господствующего детерминанта человечества, но и закономерными процессами переориентации общественного сознания и глобальной научной революцией, предполагающей функционально-содержательные изменения наук. Для системного и концептуального рассмотрения причин и факторов данных явлений необходимо раскрыть следующие закономерные процессы, которые характеризуются наличием заидеологизированными стереотипами и схемами, согласно стадиям и функциям развития системы «эстежан-манкуртизма»:

- циклическое естественноисторическое проявление актуализации феноменов и мистико-сакральных ценностей номадической культуры Азии и Востока в настоящее время предполагает обновление пространственно-временных компонентов научного исследования. В соответствии исторических концепций аккумуляции и «рыцарско-вассальских» отношений, обладающее длительное древнейшее время до XVI века темпоральной инновационностью, номадическая культура создала и сотворила (В.Соловьев) все творчества и достижения человечества, которых затем, согласно принципам «эстежан-манкуртизма», манипулированно приписала и приобщила себе противоположная техногенная цивилизация, посредством также имитационного бытия и сознания. Процессы и факторы возрождения значимости кочевых духовно-нравственных начал человечества с потенциальными невероятными силами и возможностями сознания, восточных медитаций, души человека и системы «эстежан-манкуртизма» сегодня актуализируются, отрицаемые целенаправленно в прошлом советском государстве заидеологизированными стереотипами и схемами предметной техногенной западноевропейской цивилизацией, согласно противоположным идеологическим нормам и стандартам;

- кыргызы в тюркской цивилизации обладают самой древней историей. Богатые океаноподобные героико-эпические сказания (Манас), социально-генетическая родословная (санжыра) занимают особое место в кочевой цивилизации не только как проявление сокрытых в глубокой древнейшей истории фактов и событий, требующих нового научно-познавательного осмысления, но и реализация закодированной социально-генетической памяти народов, в прошлом номадов, которые представляют собой сегодня фундаментальные основы создания новых направлений, тенденций и векторов развития человечества. За свою историю кыргызы изменили руническую письменность на арабскую, фарси, латиницу и кириллицу, т.е. более 4 раз, что способствовало не только объективной потере языка, алфавита, истории, религии, но и связи с Космосом и духами предков (арбаками) и определенной части генетического кода. Они пользуются другим языком, исповедуют иную религию, живут по стереотипам и схемам Европы, но природа и сущность является азиатской и кочевой, которая рано или поздно все равно проявит себя. Как в XVIв. происходили «Новые географические открытия» так и начало тысячелетия закономерно предполагают открытия новых пространств потустороннего мира, Космоса, ноосферы и мистико-сакрального и нравственного начало человека. Сегодня материальная предметность и рационализм в познании потеряли свою доминирующую силу и значимость, уступая человекуразмерности, субъективности и

экологии духа. В условиях переориентации общественного сознания происходит закономерная самоидентификация этносов-манкуртов тюркской кочевой культуры, в которой кыргызы представляют собой народ с уникальными не только героико-эпическими имманентно-генетическими океаноподобными сказаниями (Манас, Курманбек, Эр Табалды, Жоодарбешим и др.), но и древнейшей бесподобной родовой генеалогией, традициями и обычаями тенгрианства и т.д. [2;5;6];

- глобальная научная революция нового тысячелетия предполагает не только фундаментально-качественные изменения функционально-содержательных компонентов научно-эпистемологического аксиологического познания, но и со сменой определяющих детерминантов человечества определенное переписывание истории этносов кочевой культуры и переориентацию общественного сознания с переходом от односторонних материалистических методологий к постнеоклассическим парадигмам и принципам: синергетике, герменевтике, семиотике, глобальному человекообразному коэволюционизму и компаративистике;

- содержание и структура системы «эстежан-манкуртизма» как нового феномена, модуса и направления философии, согласно принципов и концепций, характеризуется определенными уровнями, стадиями развития, функциями и жизненными циклами: Слизи, Желчи, Ветра. Она вследствие основанности на постнеклассических парадигмах включает в себя ауру (яйцеобразную оболочку вокруг физического тела), голографическое тело (световой шаблон, который заполняется физическим телом), восточные психосоматические жизненные принципы Слизи, Желчи и Ветра, органы чувств, память, ум, особенности характера ментальности и менталитета, кармические наработки души, достигнутые духовно-нравственными космологическими восточными медитациями и состояниями, а также методы и способы общения с карминной душой с определенными наличными переходами и взаимосвязями растительного, животного и человеческих миров. Потому в современной глобальной научной революции система «эстежан-манкуртизма» представляет собой новое пространство эпистемологии, охватывая не только объективные и субъективные компоненты, но и религиозные, научные, эзотерические феномены познания, медитации и карменную душу человека, сохранившимися имманентно и генетически от своих предков и идущими ритмикой Космоса и ноосферы. Восточные медитации представляют новое пространство и невероятные возможности патриотического и духовного воспитания подрастающего поколения с детства и до вузов общества. На основе практических занятий медитациями человек формирует не только определенные состояния души, которые позволяют регулировать здоровье, но и обладать следующими возможностями и способностями: продлевать свою жизнь, заниматься левитациями (летать), провидением с различными медико-гадательными практиками, лечением людей, открыть третий абсолютный глаз с невероятными способностями и функциями, создавать нужные телесные и душевные ауры и голографические энергии необъяснимые рациональным познанием и т.д. Согласно изложенной краткой информации в моей монографии отражены различные направления, виды и формы медитаций (йога, аюрведа, пранаяма, цигун, тибетская медицина и т.д.) на философском уровне. Также составлен новый спецкурс для магистрантов и студентов «Эпистемология номадизма, восточных медитаций и системы «эстежан-манкуртизма», которых просят из АН КР, министерства образования и науки и вузы Бишкека перевести на кыргызский язык [1;2;3;4;5;6;7;8].

Сегодня периодическая и научная литература в основном характеризуется наличием гипотетической не сложившейся информацией, которой необходимо определенное соответственно герменевтике «от стояния памяти и смысла» для ее систематизации и конвенционализма, вследствие проявления глобальной научной революции. Неоднозначную значимость в содержании современной глобальной научной революции имеет фундаментальная качественная переориентация общественного сознания, предполагающая обновление методологических эпистемологических парадигм

объяснения социальных явлений и процессов. Рациональность западноевропейской философии была творчеством века индустриального общества, которое «болеет» односторонностью и идеализацией одной из сторон человеческой природы или бытия, вообще не работает в современных условиях, а тем более в противоположной азиатской кочевой духовно-нравственной и мистико-сакральной культуре. Поэтому ранее господствующие предметно-материалистический односторонний марксизм-ленинизм в методологии познания сегодня морально и физически устарел. Особое значение и новые позиции и принципы внес постмодернистский подход, качественно отличающийся от классического и неоклассического этапов развития научной познавательной деятельности. На смену всем прежним типам рационализма, объективности и истины пришла вера в свободу в многообразии и в единственную реальность языка наук. На этом этапе слабо сохранившаяся сквозь слой неоклассики идея объективности была полностью заменена идеей рефлексии языковых средств, в которой не стало субъектно-объектных отношений с появлением человекообразности, нелинейности, хаосомности и различных исходных позиций в поликультурности. Эти качественные изменения воспринимались как мода, и отечественное социальное знание, философия и методология как определенного гуманитарного направления продолжали жить и существовать по традиционной классике и марксизму в то время, когда в технических и естественных науках уже давно закономерно доминировали новые постнеклассические парадигмы. Вследствие вышерассмотренных процессов изменений в научных исследованиях закономерно стала исчезать вера в единственность истины, сменяемая идеей плюрализма, рационализм начал постепенно вытесняться иррационализмом, мистико-сакральными представлениями, наука – обскурантизмом, историзм различными мнениями и позициями, объективность истины – релятивизмом.

В отношении рационального познания в научной литературе подразумеваются не только определенные логико-методологические концепции, но и в постнеоклассическом периоде анализ целенаправленных действий человека с ценностно-целевыми функционально-содержательными структурами. Поэтому в современной теоретико-методологической эпистемологии закономерно существуют следующие типы рационального познания:

- классический тип рациональности подразумевает логику познавательной деятельности на основе причин и следствий с определенными нормами и идеализацией научной объективности и предметности бытия, который отрицал феномен творчества человека. Знания формируются на основе исследования состояний и структур познаваемого объекта;

- неоклассический тип рациональности предполагает в познании и достижении истины без исключения множества помех процесса исследования, а уточнение их роли и влияния, посредством соотношения природы объекта со средствами и методами изучения. Ему предшествовали теория относительности (А.Эйнштейна), метафизика, квантовость в естественных науках и марксизм-ленинизм с критикой эмпириокритицизма. Субъект исследования присутствует в открытых проблемных ситуациях, взаимодействуя с окружающим миром. Объект изучения рассматривается не через его механистическое состояние, а в процессе динамики развития;

- постнеоклассическая рациональность, появившаяся во второй половине XX века, закономерно сформировала аксиологию как науку о ценностях человека, парадигмы с нелинейностью, хаосомностью, различными исходными позициями, альтернативными концепциями, человекообразностью и т.д. Мышление человека с целями, ценностями и во взаимодействии с объектом изучения включает новые системы: «искусственный интеллект», «виртуальная реальность», «эстежан-манкуртизм» и различные типы космолого-антропоцентристской рациональности. Если в классической рациональности основным компонентом исследования объекта было состояние, а в неоклассической – процесс развития, то в постнеоклассической – связи и отношения с расширенными

пространственно-временными, человекообразными, духовно-нравственными системообразующими элементами. Типы рациональности в научном познании, обладая определенной имманентной преемственностью, не отменяют и не отрицают полностью друг друга, а лишь ограничивают и очерчивают область каждой деятельности (В.С.Степин). Однако сегодня, вследствие потери пассионарности развитыми странами Европы и Америки и процессов пробуждения номадической духовной Азии и Востока, доминирующая значимость техногенного рационализма закономерно сменяется духовно-нравственными началами человечества, которые непосредственно связаны с сущностными характерными чертами кочевничества. К тому же, согласно точке зрения М.Полани, знания оформленные и представленные как информация в научной и периодической литературе и определенных текстах – это лишь часть процесса познания, а основная остается неявной, которая расположена на подсознательном интуитивном уровне, дающаяся человеку различными феноменами: манасчи, шаманизмом, провидением и т.д. [7;8;9;10;11;12;13].

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что классический тип рациональности сосредоточивается на отношениях к объекту исследования и не изучает все относящееся к субъекту явления, процессы и средства деятельности. В этапе, циклически закономерно сменившей ее, неоклассической рациональности типично представление о зависимости объекта от средств человеческой трудовой деятельности. Поэтому в определенной мере системный анализ этих средств становится условием получения истинного знания об объекте исследования. В отличие от них постнеоклассическая рациональность соотносит знание об объекте не только со средствами, но и с ценностями и целями деятельности. Она начинает учитывать нелинейность, историзм систем, их социокультурную человекообразность и полифункциональность. Данная методология в современной глобальной научной революции позволяет соотнести развитие науки не только с внутринаучной логикой, но и с социальными факторами. Объективность и достоверность знания во всех трех моделях и системах научности и рациональности – классической, неклассической и постнеклассической – достигается посредством социокультурной активностью, желанием и стремлением субъекта познавательной деятельности к адекватному воспроизведению и отражению изучаемой реальности какой бы она сложной, многокачественной и полифункциональной ни была.

В современных глобализационных системных и полиструктурных процессах перспективы человечества связаны с переходом к стратегии сбалансированного, устойчивого развития, предполагающей гармонизацию отношений субъектов к природе, доминирование экогуманистических ценностей и идеалов, коэволюцию социально-экономической научно-образовательной и экологической ветвей естественноисторического процесса. Оно предполагает осознание необходимости выработки новых коэволюционных форм взаимоотношения общества, техники, природы и Космоса, сохранения устойчивости биосферы как абсолютной общечеловеческой ценности, развитие аксиологического содержания культурно-цивилизационных, и воспитательных, этнокультурных традиций и новаций природопользования. Коэволюционная новая постнеоклассическая и закономерная человекообразная экологическая стратегия в настоящее время в эпистемологическом познании открывает новые пространственно-временные перспективы для организации знания и информации. Вышерассмотренные явления, ориентируя на поиск новых аналитических единиц и способов понимания сопряженности мира природы, технологий и мира культуры, осмысления путей совместной эволюции природы и человека, биосферы и ноосферы, природы, техники, цивилизации и культуры, создают новые перспективы и основы познания. Эта стратегия позволяет преодолеть разрыв между эволюционистским подходом к природе и эволюционистским подходом к человеку и технике, наметить пути синтеза

между эволюционизмом в биологии и эволюционизмом в социокультурных науках, технике и технологиях.

Литература:

1. Абачиев С.К. Эволюционная теория познания: опыт систематического построения. –М., 2004. – 526 с.
2. **Абрамзон С.М. Кыргыз жана Кыргызстандын тарыхы боюнча тандалма эмгектер. –Бишкек, 1999. – 358 б.**
3. Адлер Ю. Восемь принципов, которые меняют мир. –М., 2001. -217с.
4. **Алиева К.М. Философия, химия, синергетика: к исследованию проблемы сложности. –Б., 2002. – 100 с.**
5. **Аширалиев Д.А. Глобальная научная революция и система «эстежан-манкуртизма». –Бишкек, 2012. – 342 с.**
6. **Аширалиев Д.А. Восточные медитации и система «эстежан-манкуртизма». –Бишкек, 2013. – 278 с.**
7. **Горохов В.Г. Концепции современной науки и техники. – М., 2000. – 237 с.**
8. **Иванов Б.И., Чешев В.В. Становление и развитие технических наук. –Л., 1977 – 195 с.**
9. **Кун Т. Структура научных революций. – М., 1962. – 274 с.**
10. **Разин В.М. Специфика и формирование естественных, технических и гуманитарных наук. – Красноярск, 1989. – 253 с.**
11. **Современные философские проблемы естественных, технических и социально-гуманитарных наук. – М.: Гардарики, 2006. – 684 с.**
12. **Степин В.С. Философия науки и техники. – М.: Гардарики, 2008. – 184 с.**
13. **Тогусаков О.А., Жумагулов М.Ж., Сыдыкбеков Р.Д. Идея космизма кыргызов. – Бишкек 2013. – 190 с.**